

**БУДУЩЕЕ РОССИИ.
СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ**

**Глобализация
и национальное самосознание**

**Формирование национальной идентичности –
ответ российского государства
на вызовы современности
Часть I**

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-1-7-28

Редакторская статья

Аннотация

В предлагаемой статье делается попытка поиска ответов на основной вопрос о противостоянии современных национальных государств глобализационным процессам, неуклонно и методично нивелирующим характерный для отдельных социальных общностей культурно-исторический опыт, обнаруживающий себя в языке, обычаях и традициях, религии, искусстве, повседневном быту. Где должна пролегать граница неизбежного соприкосновения собственного, локального, особенного – национального и общемирового – глобального? Как объединить, на первый взгляд, несовместимые социокультурные практики: с одной стороны, свои – традиционные, укоренившиеся на уровне коллективного бессознательного, а, с другой стороны, социокультурные практики привнесенные, чуждые, зачастую навязанные? Каким образом они должны сочетаться, чтобы не приводить к социальным конфликтам, а дополнять друг друга, создавая при этом возможности для более разностороннего и гармоничного развития общества в целом, и тем самым определять современный образ жизни населения, что позволит стране более успешно и бесконфликтно интегрироваться в общемировое культурно-цивилизационное пространство, заняв свое достойное место? Каким образом должны быть выстроены ответственные национальные стратегии экономического и социокультурного развития российского государства? Рассуждения в статье приводят к мысли, что в сложившемся – в условиях динамично развивающихся глобализационных процессов – противостоянии между различными культурно-цивилизационными моделями развития, единственным способом сохранения своей государственности, реальной независимости (не иллюзорной, заявленной только на словах, как происходит до настоящего времени во многих странах мира), и без преувеличе-

ния скажем – выживания, является укрепление и дальнейшее развитие России именно как суверенного национального государства. В условиях множащихся вызовов современности основным принципом и практически действенным механизмом укрепления государственности служит опора на собственную национальную идентичность. В этом и должна заключаться национальная идея современной России, ее официальная государственная идеология.

Ключевые слова: современное суверенное национальное государство, глобализационные процессы, периферия, традиции, социокультурный опыт, вестернизация, мир-система, неолиберализм, солидарность, комплементарность, глобальный этос.

Цитирование: *Мариносян Х.Э.* (2019) Формирование национальной идентичности – ответ российского государства на вызовы современности. Часть I // *Философские науки*. 2019. Т. 62. № 1. С. 7–28.

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-1-7-28

The Formation of National Identity as an Answer of the Russian State to the Challenges of Our Time Part I

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-1-7-28

Editorial article

Abstract

In the article, I seek the answer to the main question of the confrontation of contemporary nation-states with globalization processes, which gradually and systematically neutralize specific cultural and historical experience, embodied in language, customs, traditions, religion, art, and everyday life of the various societies. Where should lie the inevitable contact line between the national (one's own, local, particular) and the global? How to reconcile the cultural practices that seems to be incompatible: on the one hand, one's own, traditional, rooted in archetypes practices and, on the other hand, borrowed, alien, often imposed practices? What kind of the combination of these two practices will allow the country to be integrated on the fair principles into the global cultural and civilizational space and will form the modern way of life of the population? How should the domestic national strategies for the economic and socio-cultural development of the Russian state be built? The reasoning in the article leads to the idea that in the confrontation between different cultural and civilizational groups, which developed under the conditions of dynamically developing globalization processes, the only way to preserve a national statehood is the real independence (not illusory, stated only in words, as happens so far in many countries) and strengthening and

further development of Russia precisely as a sovereign national state. In the face of the increasing challenges of our time, the basic principle of a practically effective mechanism for strengthening statehood is the reliance on one's own national identity. This should be the national idea of modern Russia, its official state ideology.

Keywords: contemporary sovereign nation-state, globalization processes, periphery, traditions, cultural experience, Westernization, world-system, neoliberalism, solidarity, complementarity, global ethos.

Citation: Marinosyan Kh.E. (2019) The Formation of National Identity as an Answer of the Russian State to the Challenges of Our Time. Part I. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki*. 2019. Vol. 62, no. 1, pp. 7–28.

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-1-7-28

Народ, порабащавший другой народ,
кует свои собственные цепи.

К. Маркс

Введение

Едва мы начинаем сколько-нибудь основательный разговор о государственности, государственном суверенитете, национальном государстве вообще, а в данном случае и о российской государственности и России как о суверенном национальном государстве, возникает необходимость в одном, но важнейшем уточнении. Что же на самом деле означает быть национальным государством, какими характеристиками должно обладать то или иное государство (Россия в том числе), чтобы его можно было «смело» назвать таковым? Закономерно возникает и связанный с этим другой вопрос: а может ли существовать суверенное национальное государство без национальной идеи, без государственной идеологии? И, наконец, логично напрашивается третий вопрос: а что же все-таки означает «национальная идея»? В чем ее отличие от националистических призывов, замаскированных (а нередко вовсе и нескрываемых) «патриотическими» (правильнее будет их все же называть – лжепатриотическими) лозунгами, вредными, в первую очередь, именно для своей родины, в данном случае для нашей России?

Безусловно, когда мы говорим о таких явлениях, а точнее – проявлениях человеческой природы, – как патриотизм, самоотверженность, моральная ответственность за соотечественников, любовь

к родине, преданность традициям, превалируют характеристики духовно-нравственного порядка, но все же следует прибегнуть и к категориям вполне рационалистическим: чувство долга перед страной, национальное самосознание, безопасность государственного суверенитета. Почему мы их выделяем из числа духовно-нравственных характеристик? В наших предыдущих статьях мы неоднократно отмечали, что понятие нация (и соответственно, национальность, национальная принадлежность) – это политически сконструированная историческая общность. Ее формирование происходит в той или иной степени искусственно (конечно, опираясь на традиции, исторический опыт совместного проживания этносов, народов, различных социальных общностей на данной территории) для достижения определенных целей в государственном строительстве (как правило, при строительстве нового государства). Т.е. процесс этот вполне сознательный, осознанный, заведомо продуманный, запланированный и методично реализуемый. Другое дело, что не всегда осуществление замысла происходит по заранее утвержденному плану. Возникают непредвиденные обстоятельства, неучтенные или плохо просчитанные факторы, политические противники, как внутренние, так и внешние силы, препятствующие последовательному строительству конструкции под названием «новое государство». А раз этот процесс изначально предусмотрен как некий единый путь общенационального развития – общей для всех перспективы, осознанно планируется и осознанно реализуется, то, следовательно, правильнее будет называть его «национальным осознанием» того, «кто мы», «откуда пришли», «куда идем», «какую итоговую цель преследуем». Проявление национального сознания, к чему постоянно призывают, не предполагает простого поведения и простых ответов на важные для каждого человека вопросы. На вопрос «кто ты по национальности?» не может быть примитивного ответа: «француз», «испанец», «американец», «китаец» и так – по всем известным национальностям. Поскольку разве только биологическая наука, генетика (и то – сомнительно) может однозначно идентифицировать – сколько в современном французе древнего римлянина или германца, в американце ирландца, шотландца, алеута или гавайца. Естественно, не составляют исключения и другие современные нации. Безусловно, то же самое можно сказать в отношении нашей страны – России. Да, у нас имеются обособленные субъекты федерации, образованные по этнонациональному принципу. Это

национальные республики – национально-территориальные формирования с исторически сложившимися обычаями, традициями, с коренным населением со своим родным языком и самобытной культурой. Ко всем к ним мы, безусловно, относимся не просто с несомненным уважением, а с братской и благодатной любовью. Конечно же, это – наше богатство, радость, гордость и общенациональное достояние! Но, при всем этом, все же, в государственном масштабе, на просторах великой России мы все вместе – единая нация, Россияне! И в этом сплочении – особая наша сила! Без глубокого понимания, осознания и признания этого нельзя говорить о российской национальной идентичности. Как нельзя говорить и о национальной идее, призванной скрепить всех нас в дальнейшем строительстве и развитии российской государственности. Какое может быть поступательное движение (здесь уместнее будет сказать – продвижение) к чему-то без глубокого понимания к какой конкретной цели оно направленно и во имя реализации какой общепризнанной и, в то же время, близкой для каждого человека идеи оно осуществляется? И, конечно же, без сплоченности, осознания себя единой общностью, социумом, нацией ради достижения этой идеи.

Духовно-нравственная ситуация в российском общественном сознании многих последних лет по-прежнему связана с рассмотрением широкого круга взаимосвязанных проблем, остающихся предметом острых идейно-политических дискуссий – национальная идея, идентичность, национальное сознание, суверенное государство, цивилизационный выбор России.

Противостояние идентичностей: национальная vs глобальная

Десять лет назад в одной из программных статей «Национальное самосознание в эпоху глобализации» (Философские науки. 2008. № 7) журнал обратил особое внимание на то, что дальнейшее социальное и культурное развитие и, соответственно, политическое переформатирование современной цивилизации происходит в контексте противостояния надкультурной идентичности этнокультурным и гражданским идентичностям. Т.е. тем идентичностям, которые имеют непосредственную связь и взаимозависимость с принципами формирования национального государства. Была подчеркнута чрезвычайная актуальность рассмотрения национального самосознания, точнее говоря, ста-

новления государственно-национального самосознания, самоосознания и самоидентификации как важных функций защитного и адаптивного характера в процессе государственного строительства в масштабе всего российского общества. В особенности они становятся актуальными в эпоху современной глобализации, в условиях возникновения все новых и разнообразных вызовов.

Не опасаясь преувеличения, можно утверждать, что **государственный национализм**, отражающий устремления всего населения государства в своей целостности, т.е. **нации** (не в этнокультурном, а социально-гражданском, государственно-политическом смысле этого понятия), является воплощением наиболее эффективной формы защиты и дальнейшего укрепления собственного государственного суверенитета. Вместе с тем, государственный национализм как историко-политическое явление нельзя сводить только к его идеологической или общественно-политической, а тем более – этнонациональной составляющей. Государственный национализм представляет собой абсолютно не изживший себя, действенный конструкт современного мироустройства, способный обеспечить функционирование принципов демократии, справедливости и равенства в наиболее полной форме и для максимально широких слоев общества. Чем и объясняется его универсальный характер и распространенность в современном мире.

Что касается перспектив дальнейшего становления России как особой локальной цивилизации, то они в значительной степени по-прежнему зависят от решения спора «западников» и «славянофилов», от достижения общенационального согласия, которое в России, к сожалению, отсутствует не только в массовом сознании, но и в политической элите. Конструкция российского общества в целом как общества пока еще не с окончательно устоявшейся общегосударственной национальной идентичностью остается в достаточной степени уязвимой, чтобы выдержать современное и тем более ожидаемое в ближайшей перспективе идейно-политическое и культурно-цивилизационное противостояние ввиду активизации процессов, усугубляющих и без того стремительную глобализацию всего мирового пространства. Самое печальное, что вызывает, конечно, особую тревогу – это одно немаловажное обстоятельство, которое следует рассмотреть подробно. Несмотря на все имеющиеся возможности – наличие академических и отраслевых научно-исследовательских институ-

тов и научных центров, университетских кафедр и лабораторий, политических партий и общественных объединений – российская культура встречает это столкновение теоретически почти совершенно невооруженной, без единой, четкой, научно обоснованной позиции. Конечно, предпринимаются определенные усилия для того, чтобы дать аргументированные объяснения происходящим мировым процессам, в том числе процессу глобализации как явлению, имеющему, безусловно, и объективные основания и позитивные последствия, но в первую очередь преследующему международные политические цели; дать ответы на многочисленные вызовы современности, которые продолжают множиться все более ускоренными темпами. К числу этих вызовов можно отнести известные социокультурные последствия научно-технологического прогресса, о которых мы неоднократно говорили в предыдущих номерах журнала «Философские науки» (например, № 7/2008, № 1/2011, № 12/2015, № 10/2016), а также неконтролируемое потребление природных ресурсов и вызванное этим резкое ухудшение экологической обстановки на планете, уже ставший перманентным мировой финансово-экономический кризис, который правильнее было бы назвать системным кризисом, и как ожидаемый результат – политическую нестабильность во многих странах мира, даже в таких, которых до недавнего прошлого можно было отнести к образцам государств всеобщего благоденствия (welfare state) и т.д.

Наряду с перечисленными причинами, усугубляющими и без того сложную и драматичную картину современного мироустройства, следует обратить особое внимание и на нашу собственную теоретическую и методологическую неопределенность. Она выражается, в первую очередь в том, что до настоящего времени наши интеллектуалы (в особенности гуманитарии) не смогли сформулировать вразумительную программу решительных действий, которые могли бы на практике кардинально изменить ситуацию в нашей стране и в мире.

Хорошо известно, что во всем мире за последние годы многие аспекты глобализационных процессов и вызванные ими разного рода положительные (по крайней мере, на первый взгляд) и негативные последствия во всех сферах жизнедеятельности весьма детально изучались [Benyon, Dunkerley 2000; O'Meara et al. 2000; Stiglitz 2003; Lechner, Boli 2015; Turner, Holton 2015; Deese 2017]. Было издано колоссальное количество научной,

научно-просветительской, учебной, справочной, художественной литературы, и в настоящее время продолжают проводиться многочисленные исследования в таких областях, как глобализация, нации и национальные отношения, национализм и национальное государство, национальное сознание и самосознание, национальная идентичность. Но до сих пор можно со всей ответственностью сказать не существует ни общепризнанной теории глобализации, ни четкого научного определения нации и народа. Нет единого мнения и в отношении национальной идентичности, национального сознания и истинных интересов суверенного национального государства. Хотя отдельных определений и разрозненных, не сводимых к единому знаменателю, выводов и предложений имеется более чем достаточно. Вместе с тем в мировом научном сообществе преобладает мнение, что динамично прогрессирующий процесс глобализации человечества в первую очередь представляет угрозу для сохранения именно наций и национальных государств, которые олицетворяют собой наиболее распространенные и универсальные форматы политического, политико-правового, социально-политического и социокультурного общежития большинства людей в современном мире [см.: Мариносян 2006].

Как справедливо считают многие не только российские, но и зарубежные ученые и общественные деятели, современный мир стремительно меняется под воздействием транснациональной олигархической, банковско-финансовой, экономической, политико-правовой, социально-гуманитарной и общекультуральной глобализации [Robinson 2005]. В настоящее время продолжается дальнейшая интенсификация процессов формирования трансграничных международных рынков, свободного перемещения экономического, политического, виртуально-символического, финансового капиталов, лавинообразного и неконтролируемого возрастания информационных потоков, массовой незаконной миграции, увеличения объемов туризма, образования транснациональных, интернациональных и наднациональных финансовых корпораций, в первую очередь виртуальных, – все это в совокупности вызывает собой стремительное истощение природных ресурсов и ухудшение экологической обстановки. Но самое тревожное заключается в том, что наряду с этими процессами незаметно, шаг за шагом подвергается эрозии также сама основа образующих их народов – **национальное самосознание современных наций**, без которого определение «суверенное национальное государство»

невозможно в принципе. Национальное самосознание является результатом длительных исторических преобразований и формируется на основе всей совокупности идентичностей каждого члена общества. Идентичность же каждого члена общества – отдельного человека как личности – в свою очередь формируется в итоге непрерывно происходящих преобразований в обществе, благодаря возникновению новых общих представлений о бытии, общностей идейно-политических убеждений, сложных духовно-нравственных межличностных связей, новых традиций – нового образа жизни. Так складывалось исторически, так продолжает происходить формирование идентичности и в настоящее время. Поэтому в условиях многосложных трансформаций в современном мироустройстве и явном устремлении основных субъектов мировой политики к установлению нового мирового порядка для всех стало очевидным, что **наше поколение действительно является свидетелем мирового (глобального) кризиса национальных идентичностей, в основание которых, в первую очередь, заложены исторически сформировавшиеся ценности, в том числе религиозные, – обряды, обычаи, праздники и различные передаваемые из поколения в поколение традиции.**

Проблемы традиционные – осмысление современное

Особенностью современных глобализационных процессов является то, что они непосредственно вторгаются в сферу интересов национальных государств без особого приглашения со стороны последних, а определенные, прежде всего именно экономические, преимущества для небольшой группы высокоразвитых стран – «экспортеров» глобализации – в отношении многих других – «импортеров» глобализации – неизбежно оборачиваются значительными потерями. Вместе с тем, и в экономически развитых странах увеличивается беспокойство инокультурными мигрантами, в которых даже в США видят опасность для собственной «национальной идентичности» [Хантингтон 2004]. О чем свидетельствует и политика 45-го президента Дональда Трампа по национальному вопросу, в частности его решение о строительстве стены с целью предотвращения нелегального перемещения через границу с Мексикой.

Особенностью современности стала и сложившаяся противоречивая ситуация, суть которой заключается в том, что с одной стороны, человечество, казалось бы, становится все более взаимосвязанным, однако на самом деле оно не только продолжает

проявлять обособленность по многим основным параметрам бытия, но и демонстрирует свою неготовность и очевидное нежелание к глобализации на основе современной модели.

Хотелось бы отметить, что порождаемые современной глобализацией угрозы социокультурному и внутривосточному единству состоявшихся наций-государств в большей степени представляют опасность именно для многоэтнических и многоконфессиональных стран с многообразной культурной составляющей, с исторически определенными территориями относительно компактного проживания различных этносов и народностей. Возникает естественный вопрос: а сможет ли большинство населения так называемых суверенных национальных государств противостоять настойчивому давлению глобализации современной [см: Yeates 2002, 83], имеющей ярко выраженные черты американско-европейской культурно-цивилизационной принадлежности, или глобализационным процессам, ожидаемым в ближайшей перспективе, когда, возможно, доминировать будут ценности иной культурно-цивилизационной принадлежности, и сохранить при этом собственную национальную идентичность? Или все возможности упущены и никаких шансов ни у кого нет? Может быть, человечеству следует смириться с вызовами времени, принять их как данность? А перспективы развития человечества неизбежно связаны с новыми форматами социокультурных и гражданско-политических идентичностей другого, более высокого, макрорегионального, а в итоге – глобально-мирового порядка?

В таких противоречивых условиях – с одной стороны, разновекторной социокультурной интервенции, с другой стороны, идентификационной неопределенности и национальной разобщенности – вероятность противостояния глобализации и связанным с ней другим вызовам современности остается ничтожно малой.

Примерно в таких формулировках описал наиболее актуальные проблемы современности журнал «Философские науки» еще десять лет тому назад. Некоторые важные их аспекты в дальнейшем стали предметом широкого обсуждения на страницах нашего журнала. Среди тех авторов, статьи которых вызвали интерес у читателей, следует назвать, в первую очередь, В.С. Степина, В.Н. Шевченко, Д.И. Дубровского, В.Е. Лепского, О.Н. Смолина, Г.Л. Тульчинского, Я.С. Турбовского, Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой, А.Е. Разумова, В.И. Пржиленского, И.Н. Сиземской, И.А. Гобозова, В.И. Спиридоновой, Т.Э. Мариносяна, А.Ю. Сунгурова.

В связи с дальнейшим развитием процессов глобализации и осложнением социально-экономического и политического положения в странах, продолжающих испытывать на себе негативные последствия этих процессов, системно воздействующих на все без исключения сферы жизнедеятельности, мы полагаем важным продолжить обсуждение обозначенного выше круга проблем.

Среди всех теоретических и практических проблем, которые сегодня стремительно выходят на первый план, можно выделить наиболее значимые для нашей страны.

Первая – это все более усиливающаяся взаимозависимость внешних и внутренних факторов, оказывающих воздействие прежде всего на формы организации государственной власти и управления, а далее, как следствие, на выбор стратегии развития страны и, соответственно, модернизации всех без исключения сфер общественного бытия. Давно стало очевидным, что одностороннее рассмотрение эндогенных или, наоборот, экзогенных факторов оказывается недостаточным для правильного понимания взлетов и падений государства в российской истории. С наступлением очередного этапа глобализации мир стал все более стремительно раскалываться на новые региональные, межрегиональные и макрорегиональные политические, экономические, банковско-финансовые и другого рода объединения. В то же время, он становится все более нестабильным, непредсказуемым, хаотичным и вместе с тем хрупким и уязвимым к различным напастям. Как результат, получили широкое распространение самые разнообразные информационные, сетевые, психологические, торговые, санкционные, одним словом, гибридные войны (см. обзор литературы по этой теме: [Johnson 2018]). Идет целенаправленное разрушение международного правового порядка, по-прежнему терроризм, проявляющий себя во все более изощренных формах, держит весь мир в напряжении. Давно ни у кого не вызывает сомнения, что основные мировые проблемы имеют в основном искусственный, рукотворный характер. Уже прочно вошел в научный, политологический оборот термин «управляемый хаос». Изначально внушаемая простым людям в процессе обычной пропагандистской кампании русофобия, сейчас принята на вооружение евро-атлантическими странами практически в качестве официальной доктрины. В связи со сложившейся ситуацией, Россия действительно оказалась в определенной международной политической и экономической изоляции. Отечественным пред-

принимателям приходится работать в несвойственных бизнесу условиях, применять в соответствии с конкретно сложившейся ситуацией импровизированные и замысловатые механизмы и схемы, во многом на основе личных связей, в обход санкций и ограничений, перечень которых регулярно пополняется. Все это, естественно, препятствует развитию международного сотрудничества, а также резко осложняет ведение бизнеса на территории самой России. В не менее трудных условиях оказались и наши дипломатические учреждения, руководство страны. Им приходится решать все новые и все более трудные задачи не только в сфере межправительственных связей, но и сфере международных отношений в широком диапазоне экономических, научных, культурных, общественных связей для поддержки соответствующих российских коммерческих, негосударственных организаций, которые работают как за рубежом, так и в регионах Российской Федерации.

Если на время абстрагироваться, на первый взгляд, от чисто экономических, политических и социокультурных противоречий с интегральным Западом и, соответственно, от их агрессивного поведения в отношении России и задуматься над тем, почему же на самом деле происходит нагнетание политической и неизбежно вытекающей из нее военной напряженности, то становится ясным одно самое важное обстоятельство. Основной, если не единственной, причиной всему этому является упорное сопротивление России, препятствующей превращению ее в сырьевой придаток евро-атлантической цивилизации, которая исторически привыкла к поглощению природных и человеческих ресурсов колониальных, да и постколониальных, стран в ущерб жизненным интересам местного населения. Территория России, богатая природными ресурсами, в особенности водными (пресной питьевой воды), давно является заманчивым для многих (не только соседних) стран и привлекательным (дополнительно ко всему) объектом еще и ввиду огромных пространств, практически не заселенных или слабо заселенных, по сути, не обжитых и, следовательно, с прекрасно сохранившейся экологической обстановкой. Что естественно является большой редкостью на Земле, тем более на промышленно развитой части планеты. Особенно привлекательными являются запасы горных ледников, рек и озер с питьевой водой. Между тем, проблемы с питьевой водой на Земле могут, действительно, стать причиной и многих региональных конфликтов.

Капитализм достиг своих исторических пределов роста.

Что дальше?

Вместе с тем, если более основательно исследовать состояние мировой экономики, то можно прийти к следующему очевидному выводу. По нашему мнению, основной причиной оголтелой травли России и беспрецедентных поползновений на ее суверенитет является то, что капиталистический способ производства в своем интенсивном принципе экономического развития подошел к конечной стадии насыщения и остро нуждается в установлении нового мирового порядка, в переделе источников природных ресурсов и создании новых рынков сбыта. Мир уже подошел к черте, при которой обнажились пределы роста [Smith 2010; Victor 2010; Streeck 2014]. Поэтому в ближайшей перспективе все более стремительно будет возрастать ценность перенаселенных стран, обладающих большими территориями с богатыми недрами, водными ресурсами, фауной, флорой. Среди немногих из них – Аргентины, Канады, Австралии – Россия занимает первое место. Но однозначно сказать, что будущее за теми государствами, у кого есть природные ресурсы, было бы опрометчиво. Это всего лишь означает, что их территории, как и современной России, уже стали притягательной для многих государств. Конечно, Россия представляет собой огромное по масштабам и уникальное своими природными ресурсами суверенное государство. Однако, к сожалению, доля освоенных территорий у нас крайне мала. Поэтому и пытаются некоторые страны для обеспечения своего благополучного будущего к установлению такого нового мирового порядка, при котором не должно быть великой России, а должна быть Россия-донор, т.е. должна остаться только территория России в качестве сырьевого придатка.

На современном этапе своего развития это для них жизненно необходимо. И в этом смысле Россия со своей огромной территорией и богатыми ресурсами в реальности может стать спасательным кругом и для американско-европейской, и для всей мировой капиталистической системы – хотя бы на определенное время. Именно для этого по большому счету и стал нужен новый мировой порядок, т.е. передел «послевоенного порядка», установившего и до сих пор с грехом пополам сохраняющего правила поведения на планете, определенные в конце Второй мировой войны странами-победителями и признанные всеми остальными странами.

При всем этом следует отметить, что многие мощные экономические, банковско-финансовые механизмы, международное

право и новые межгосударственные и надгосударственные политические организации, созданные после Второй мировой войны, несмотря на их высокую эффективность, проявленную в течение определенного исторического отрезка, постепенно начали терять свою действенность и привлекательность. Они уже не в полной мере стали отвечать возросшим запросам новых социально-экономических реалий динамично меняющегося мира. Возродившая свое могущество Европа, непоколебимый в своей самостоятельности и, во многом, объективной самодостаточности Советский Союз, «японское послевоенное чудо», стремительно набирающие мощь «азиатские тигры» – все это со временем заставило пересмотреть основные положения кейнсианской централизации (модели макроэкономического равновесия, согласно теории Дж.М. Кейнса), такие принципы и правила мировой финансово-экономической системы, как «золотой стандарт», «золотовалютный курс», монетаристский курс советника Рональда Рейгана М. Фридмана и советника Маргарет Тэтчер Ф.А. фон Хайека, постулаты Бреттон-Вудского соглашения как системы финансового контроля, реализуемой Всемирным банком и Международным валютным фондом. Пришлось постепенно переходить к системе плавающих курсов, дерегулированию валютной сферы, увеличению мобильности и интернационализации финансового спекулятивного капитала. Стало очевидным, что большинство, как до недавнего времени казалось, международных структур, призванных обеспечивать глобальную устойчивость, нуждается в существенных изменениях, а то и вовсе замене. Постепенно назревала необходимость реформирования мирового финансово-экономического и политического порядка.

И к настоящему времени осуществление финансово-банковской, экономической политики согласно правилам Вашингтонского консенсуса уже невозможно – они изжили себя в своей основе и не могут эффективно применяться в условиях современных реалий международных отношений и распределения мировых природных и трудовых ресурсов. Так, например, один из наиболее известных специалистов по глобальной экономике лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц называл мировой финансово-экономический порядок, сформированный на основе Вашингтонского консенсуса, причиной финансового кризиса, разразившегося в Юго-Восточной Азии 1997–1998 гг. [Stiglitz 2003; Stiglitz 2008]. Известный экономист, политик-социалист, профессор Парижского института политических исследований и Высшей школы коммерческих исследо-

ваний Доминик Стросс-Кан (с 28 сентября 2007 г. по 18 мая 2011 г. являлся директором-распорядителем Международного валютного фонда), обсуждая вопрос о международных резервах, 14 февраля 2011 г. очередной раз и с еще большей убедительностью призвал обратить внимание на то обстоятельство, что утвердившаяся со времен принятия «Вашингтонского консенсуса» доминирующая роль национальной валюты США не способствует улучшению финансово-экономического положения в мире, а в апреле 2011 г. в своем выступлении он с еще большей убедительностью заявил, что «Вашингтонский консенсус с его упрощенными экономическими представлениями и рецептами рухнул во время кризиса мировой экономики 2008 года и остался позади» и что причиной мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. было именно следование принципам «Вашингтонского консенсуса».

Продолжая эту мысль, имеет смысл отметить, что среди зарубежных политически не ангажированных специалистов, объективно исследующих внутригосударственные и общемировые социально-экономические процессы, также имеется четкое понимание того, что либеральная экономическая политика, которая начала осуществляться после Второй мировой войны в контексте Вашингтонского консенсуса, со временем переродилась во многом в свою противоположность – в неолиберальную, которая вовсе не является продолжением либеральной политики в экономике и тем более ее более усовершенствованной версией.

Если говорить с позиции интересов не только экономик отдельных национальных государств, но и современной мировой экономики целом, то главная проблема заключается в том, что основная власть для принятия важнейших как экономических, так и политических решений оказалась сосредоточенной в руках крупных транснациональных корпораций и финансовых монополий. Именно в такой концентрации и монополизации политических, финансово-экономических, административных и социальных ресурсов и заключается принципиальное отличие неолиберальных принципов от либеральных в действительности, а не в декларациях.

В этом и проявляется истинная сущность неолиберальной идеологии, пропагандирующая в своей теории сведение всего многообразия социальных взаимосвязей и взаимодействий между различными институтами внутри социума к системе товарно-денежных рыночных отношений.

В результате транснациональные корпорации в настоящее время приобрели такое могущество, что диктуют правительствам национальных государств выгодную для себя политику не только в сфере экономических интересов, но и внешней и внутренней политики этих государств, в том числе в сфере международных отношений, образования, просвещения, культурной жизни, естественно, при этом не задумываясь, что сокрушают не только их экономический суверенитет государств, но и подрывают основы культурно-национальной идентичности их населения [Chomsky 1999; Kotz 2002; Duggan 2012].

Вместе с тем, ввиду ограниченности возможностей дальнейшего своего собственного развития в рамках общепризнанного мирового порядка и исчерпания возможностей интенсивного капиталистического хозяйствования, о которых говорилось несколько выше, некоторые страны все более настойчиво начали проявлять свою решительность в выражении имперских претензий, видя в них решение назревших проблем. В результате чего стремление к возрождению империи сегодня стала исключительно актуальной мировой проблемой. Наблюдающаяся тенденция к возвращению империи как нового мирового порядка на международную арену сегодня активно обсуждается в соответствующих государственных органах, партийно-политических структурах, научных учреждениях и широко на всех уровнях общественного сознания. Касается это в первую очередь поведения США, которая как империя явила новую форму правления – олигархически-демократическую форму республики, которую часто называют «легкой» империей, поскольку якобы она не стремится к завоеванию территорий, а только к культурно-идеологическому доминированию. Однако у нас нет оснований сомневаться, что при первом же удобном случае США не откажутся от насильственного присвоения чужих ресурсов, завоевания территорий других стран и дальнейшего распространения собственных национальных интересов по всему миру – что мы называем «американизацией», чем и, собственно говоря, характеризуется современная глобализация. И, собственно говоря, вся политика «мягкой» культурной интервенции только и служит этой итоговой цели. Термин «империя» широко используется и при характеристике объединенной Европы (как мягкой или неимперской империи), Китая, ряда других государств-цивилизаций. На новом этапе глобализации изучение проблемы «империи»

в обязательном порядке должно оказаться в центре внимания всех социально-гуманитарных дисциплин, в особенности, когда речь идет о современном национальном государстве, о национальном суверенитете и новом мировом порядке. Следует отметить, что проблема «империя vs национальное государство», «империя и будущее суверенных государств» – это вовсе не узкоотраслевая научная проблема. Это проблема в первую очередь мировоззренческая и философско-политическая. Кроме всего прочего, особенность сложившейся ситуации заключается в том, что сегодня во всех странах идет напряженный поиск такой оптимальной формы организации экономики, политической власти и государственного устройства, которая смогла бы обеспечить прорывное, ускоренное развитие страны, направленное на уменьшение и в дальнейшем на преодоление зависимости от высокоразвитых государств капиталистической мир-системы. Естественно, они оказывают противодействие этим процессам всякими доступными способами: расширением финансово-экономических санкций, навязыванием гонки вооружения, развязыванием информационных войн, распространением ложных сведений, дискредитирующих Россию, призывами к международной изоляции России.

Естественно, что ни мировому финансовому капиталу, ни какому-либо отдельно взятому государству (кроме близких по геополитическим интересам и стратегическому партнерству) не нужна сильная Россия как потенциальный противник на случай конфликтов и конкурент на международных экономических рынках в мирное время. Поэтому воплощение в жизнь рекомендаций Международного валютного фонда (ужесточение кредитно-финансовой политики, повышение налогов и акцизов, цен на энергоносители для населения, изъятие наличности из обращения, в реальности, а не на словах, ужесточение условий для ведения мелкого и среднего предпринимательства и т.д.) – как генерального проводника и эффективного механизма для реализации политики мировой финансово-экономической олигархии – означает, по сути дела, осуществление неолиберальной политики в современной России. К этим рекомендациям следовало бы отнестись с большой осторожностью и настороженностью не только при реализации экономической политики.

Даже такого поверхностного ознакомления с современной международной экономической и политической обстановкой достаточно, чтобы можно было прийти к выводу, что **в мире назревает**

череда новых масштабных как региональных политических и социальных, так и геополитических преобразований.

По всему видно, что **человечество уже вступило в эпоху формирования новых моделей глобализации на базе национально-государственных концепций модернизации.**

Перманентно возникающие финансово-экономические кризисы подтверждают, что устойчивое развитие всех государств в условиях глобализации по современной модели практически не осуществимо. И это неудивительно, поскольку авторами-родоначальниками существующей ныне модели глобализации и активными ее проводниками (читай – инициаторами распространения собственных интересов) выступали непосредственно правительства Соединенных Штатов и Великобритании, которые тем самым хотели обеспечить распространения влияния своих транснациональных корпораций и транснациональных банков (т.е. ТНК и ТНБ, зарегистрированных в США и Великобритании, и, следовательно, платящих налоги в бюджет этих стран), промышленных, финансовых, банковско-кредитных, торговых, сельскохозяйственных компаний, фондов, бирж и др. организаций на экономики других государств (естественно, без учета интересов самих этих государств). Ведь до сих пор – лидирующие в мире финансовые центры сосредоточены в Лондоне и Нью-Йорке, крупнейшие транснациональные корпорации, обладающие помимо колоссального экономического потенциала, несомненным политическим влиянием, – это корпорации, зарегистрированные в США, топ-менеджеры транснациональных корпораций проходят подготовку в учебных центрах США, а головная структура виртуальной экономики, которая определяет ее итоговую эффективность, располагается также именно в США [Многоликая глобализация 2004, 370]. И, как должно следовать из такого порядка, распространяемая в соответствии с неолиберальными принципами **глобализация последнего периода, начиная с середины XX в. до начала XXI в., оказалась для Соединенных Штатов способом собственного национального развития и распространением национальных интересов государства США в мировом глобальном пространстве.** Вместе с тем, вся многомерная совокупность процессов, происходящих по отношению к национальным государствам как объектам глобализации и с участием самих национальных государств как субъектов глобализации в специфических условиях современности, нуждается в системных исследованиях и глубоком философском осмыслении. В связи с этим В. Наварро верно отмечает, что термин «глобализация» в настоящее время употребляется для обозначения большого комплекса взаимосвязанных явлений – глобализации

производства и торговли, промышленных и портфельных инвестиций, банковско-финансового капитала [Наварро 1998, 658]. Мы бы здесь от себя добавили также и процессы, происходящие в социально-культурной сфере, в сфере интеллектуального творчества. Давно стало очевидным, что в результате глобализационных процессов под давлением оказываются не только экономическая и политическая сферы национального государства, но и неизбежно начинают происходить существенные изменения в социокультурной составляющей любого сообщества. Подвергаются сильному воздействию, а в итоге – разрушению базовые духовно-нравственные ценности общества, являющиеся связующими звеньями как между различными этническими и религиозными идентичностями в пределах отдельных регионов поликультурного государства, так и внутри интегральной гражданской нации в целом – в масштабе всего современного светского государства. Именно эти базовые духовно-нравственные ценности в совокупности и формируют общегосударственное национальное самосознание отдельных этносов и народов, образующих эту гражданскую нацию, основой для которой служит гражданская идентичность. В свою очередь, именно общегосударственное национальное самосознание и обеспечивают гражданскую сплоченность, солидарность и целостность суверенного национального государства. В свое время Самюэль Хантингтон справедливо заметил, что происходит процесс «фрагментации национальной идентичности», в результате чего она (национальная идентичность) вынужденно уступила свое место субнациональным, групповым и религиозным идентичностям [Хантингтон 2004, 36]. Безусловно, для этого существуют объективные причины: беспрепятственное (без специального пограничного контроля) перемещение через границы многих стран беженцев и незаконных мигрантов, число которых к настоящему времени угрожающе возросло, в существенной степени способствовало возникновению внутри исторически уже сложившегося социума во многих национальных государствах землячества, диаспор, национальных автономий, этнических кварталов (а некоторых странах и вовсе – больших пригородных этнонациональных районов) и других инокультурных образований. Однако основная проблема заключается в другом. Все они или не хотят принципиально (по религиозным соображениям, ввиду исторически сложившейся вражды и т.д.) или (если и в некоторых случаях не возражают) по каким-либо объективным причинам не могут в должной степени интегрироваться в существующую социокультурную среду, в культурном смысле объединиться с основной частью населения данной страны и овладеть общегражданским национальным

самосознанием. И к такой реальности современности, как фрагментированный социум, имеющей место практически во всех развитых странах, следует относиться с особым вниманием. Практика наблюдений за последние десятилетия показывает, что в результате такой социальной дифференциации (в данном случае мы не рассматриваем проблему расслоения общества по экономической составляющей) создаются благоприятные условия для зарождения антиобщественных настроений, которые очень быстро выливаются в социально опасные, а зачастую просто криминальные, поступки, протестные акции с политическими требованиями и, к сожалению, нередко в террористические акты. Поэтому, при выработке рекомендаций по гармоничному развитию поликонфессиональных и полиэтнических обществ, нам необходимо обращать внимание на проблемы этнонациональных формирований во всем комплексе. Это означает, что помимо проблем, имеющих непосредственно в социально-экономической сфере (безработица, неофициальное, по сути незаконное, оформление на работу, ненормированный рабочий день, отсутствие бесплатного медицинского обслуживания, социальных пособий, пенсионного обеспечения и т.д.), в особенности следует учитывать проблемы, коренящиеся в системе образования и воспитания, культурно-просветительской сфере, в деятельности диаспоральных общественных и религиозных организаций и шире – во всей социально-гуманитарной сфере, которые (проблемы) в совокупности препятствуют полноценной социализации представителей общества иной культурной принадлежности.

Так на какой же идеологической и духовно-нравственной основе должна в итоге осуществляться национальная и миграционная политика в полиэтническом и поликонфессиональном государстве в условиях глобализации и множащихся вызовов современности, чтобы каждый житель страны ощущал себя равноправным гражданином страны и полноценным членом мультикультурального общества вне зависимости от собственной культурной принадлежности?

На эти вопросы мы постараемся ответить в продолжении нашего разговора в последующих номерах журнала.

Продолжение следует

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Мариносян 2006 – Мариносян Х.Э. Генезис и диалектика национализма. – М.: Академия гуманитарных исследований, 2006.

Многоликая глобализация 2004 – Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире / под ред. П.Л. Бергера и С.П. Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004.

Хантингтон 2004 – *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2004.

Benyon, Dunkerley 2000 – *Benyon J., Dunkerley D.* (Eds.) *Globalization: The Reader.* – London: Routledge, 2000.

Chomsky 1999 – *Chomsky N.* *Profit over People: Neoliberalism and Global Order.* – New York: Seven Stories Press, 1999.

Deese 2017 – *Deese D.A.* (Ed.) *Globalization: Causes and Effects.* – London: Routledge, 2017.

Duggan 2012 – *Duggan L.* *The Twilight of Equality? Neoliberalism, Cultural Politics, and the Attack on Democracy.* – Boston: Beacon Press, 2012.

Johnson 2018 – *Johnson R.* *Hybrid War and Its Countermeasures: A Critique of the Literature // Small Wars & Insurgencies.* 2018. Vol. 29. No. 1. P. 141–163.

Kotz 2002 – *Kotz D.M.* *Globalization and Neoliberalism // Rethinking Marxism.* 2002. Vol. 14. No. 2. P. 64–79.

Lechner, Boli 2015 – *Lechner F. J., Boli J.* (Eds.) *The Globalization Reader / 5th ed.* – Oxford: John Wiley Blackwell, 2015.

Navarro 1998 – *Navarro V.* *Neoliberalism, “Globalization,” Unemployment, Inequalities, and Welfare State // International Journal of Health Services.* 1998. Vol. 28. No. 4. P. 607–682.

O’Meara et al. 2000 – *O’Meara P., Mehlinger H.D., Krain M.* (Eds.) *Globalization and the Challenges of a New Century: A Reader.* – Bloomington, IN: Indiana University Press, 2000.

Robinson W.I. 2005 – *Robinson W.I.* *Gramsci and Globalisation: From Nation-State to Transnational Hegemony // Critical Review of International Social and Political Philosophy.* 2005. Vol. 8. No. 4. P. 559–574.

Smith 2010 – *Smith R.* *Beyond Growth or Beyond Capitalism // Real World Economics Review.* 2010. No. 53. P. 28–36.

Stiglitz 2003 – *Stiglitz J.E.* *Globalization and Its Discontents.* – New York: W.W. Norton, 2003.

Stiglitz 2008 – *Stiglitz J.E., Serra N.* (Eds.) *The Washington Consensus Reconsidered: Towards a New Global Governance.* – Oxford: Oxford University Press, 2008.

Streeck 2014 – *Streeck W.* *How Will Capitalism End? // New Left Review.* 2014. No. 87. P. 35–64.

Turner, Holton 2015 – *Turner B. S., Holton R.J.* (Eds.) *The Routledge International Handbook of Globalization Studies / 2nd ed.* – London: Routledge, 2015.

Victor 2010 – *Victor P.* *Questioning Economic Growth // Nature.* 2010. Vol. 468. No. 7322. P. 370–371.

Yeates 2002 – *Yeates N.* *Globalization and Social Policy: From Global Neoliberal Hegemony to Global Political Pluralism // Global Social Policy.* 2002. Vol. 2. No. 1. P. 69–91.

REFERENCES

Benyon J. & Dunkerley D. (Eds.) (2000) *Globalization: The Reader.* London: Routledge.

Berger P.L. & Huntington S.P. (Eds.) (2002) *Many Globalizations: Cultural Diversity in the Contemporary World* (Russian translation: Moscow: Aspekt Press, 2004).

Chomsky N. (1999) *Profit over People: Neoliberalism and Global Order*. New York: Seven Stories Press.

Deese D.A. (Ed.) (2017) *Globalization: Causes and Effects*. London: Routledge.

Duggan L. (2012) *The Twilight of Equality? Neoliberalism, Cultural Politics, and the Attack on Democracy*. Boston: Beacon Press.

Huntington S.P. (2004) *Who Are We? The Challenges to America's National Identity* (Russian translation: Moscow: AST; Tranzitkniga, 2004).

Johnson R. (2018) Hybrid War and Its Countermeasures: A Critique of the Literature. *Small Wars & Insurgencies*. Vol. 29, no. 1, pp. 141–163.

Kotz D.M. (2002). Globalization and Neoliberalism. *Rethinking Marxism*. Vol. 14, no. 2, pp. 64–79.

Lechner F.J. & Boli J. (Eds.) (2015) *The Globalization Reader* (5th ed). Oxford: John Wiley Blackwell.

Marinosyan Kh.E. (2006) *The Genesis and Dialectics of Nationalism*. Moscow: Academy for Research into the Humanities (in Russian).

Navarro V. (1998) Neoliberalism, “Globalization,” Unemployment, Inequalities, and Welfare State. *International Journal of Health Services*. Vol. 28, no. 4, pp. 607–682.

O'Meara P., Mehlinger H.D., & Krain M. (Eds.) (2000) *Globalization and the Challenges of a New Century: A Reader*. Bloomington, IN: Indiana University Press.

Robinson W.I. (2005) Gramsci and Globalisation: From Nation-State to Transnational Hegemony. *Critical Review of International Social and Political Philosophy*. Vol. 8, no. 4, pp. 559–574.

Smith R. (2010). Beyond Growth or Beyond Capitalism. *Real World Economics Review*. No. 53, pp. 28–36.

Stiglitz J.E (2003) *Globalization and Its Discontents*. New York: W.W. Norton.

Stiglitz J.E. & Serra N. (Eds.) (2008) *The Washington Consensus Reconsidered: Towards a New Global Governance*. Oxford: Oxford University Press.

Streeck W. (2014) How Will Capitalism End? *New Left Review*. No. 87, pp. 35–64.

Turner B.S. & Holton R.J. (Eds.) (2015) *The Routledge International Handbook of Globalization Studies* (2nd ed.). London: Routledge.

Victor P. (2010) Questioning Economic Growth. *Nature*. Vol. 468, no. 7322, pp. 370–371.

Yeates N. (2002) Globalization and Social Policy: From Global Neoliberal Hegemony to Global Political Pluralism. *Global Social Policy*. Vol. 2, no. 1, pp. 69–91.

Шеф-редактор журнала «Философские науки»,
Президент Академии гуманитарных исследований
Х.Э. МАРИНОСЯН